

18+

Бадим

Никифоров

Бессмертная мышь

Вадим Никифоров

Бессмертная мышь

«Издательские решения»

Никифоров В.

Бессмертная мышь / В. Никифоров — «Издательские решения»,

Небо над городом — манная каша с черникой. Бессмертная мышь Анжелика помнит его другим: когда над безвидной землей носился Дух, а времени еще не было. Она видела первого человека, скучала на Ковчеге и засыпала в пустых гробах Дублина. Люди странные: они расцветают, убивают и боятся моргнуть, чтобы не исчезнуть. Взгляд свидетеля, для которого история — лишь смена декораций, а смерть — грамматическая ошибка. Книга содержит нецензурную брань.

© Никифоров В.

© Издательские решения

Бессмертная мышь

Вадим Никифоров

© Вадим Никифоров, 2026

ISBN 978-5-0070-3334-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У меня удивительный вид из окна. Коробки домов, автомобили, дорога ведет к крематорию. Небо над этим — когда голубое, когда — манная каша с черникой, когда звезды, луна. Мама ушла, я сижу у окна и боюсь обернуться. В квартире остались какие-то вещи ее, звуки, запахи, но без мамы они мне нравятся. Скрип половиц, запах лисы ее шапки, мыло в ванной «Душистый апрель», как она любит. Я боюсь обернуться и жить без неё. Не любил, не любила — глаголы прошедшего времени, разного рода в отрицательной форме. Еще это память, вот так, вот такими запоминаются люди, которых с тобой уже нет. Нелегко осознать, что ты тоже когда-то и кто-то вот также будет сидеть у окна и не верить, что ты навсегда.

Люди странные. Бессмертную мышь, что живет в этом доме и видела столько людей, столько их быта, что может так говорить. Эта мышь существовала до появления жизни на этой планете, носилась над голой землей вместе с духом, восхищалась, какой бесстрашный, один над безвидной землей, а она бы вот так не смогла, она только возникла из ничего, только открыла глаза, и уже над землей, рядом с духом, а Бог недосыгаем. Про Бога ей дух рассказал.

Вместо здравств:

— Ты создана Богом.

— Я что?

— Мышь. Теплокровное млекопитающее.

— А вы кто?

— Я дух, я ношусь над землей. Хочешь со мной?

Посмотрела на землю. Безвидна, дорога, дома, небо когда голубое. Когда серо-зеленое.

— Да.

— Ну тогда полетели. Времени нет.

Времени не было долго. Бывали моменты, дух застыл над землей, и мышь начинала скучать:

— Что ты так долго?

— Откуда ты знаешь? Времени нет.

Облетели планету. Все посмотрели. Ну так. В черновике не впечатляет...

— А Бог... Он закончил?

— Откуда я знаю. Я дух. Я ношусь над землей...

— Да я поняла...

Так было досадно, что возникла из ничего над безвидной землей.

— Но теперь-то тебе не досадно?

— Ничуть.

Времени нет, но уже есть светила, суша, вода, животные, люди. То есть, один человек. Такой замечательный.

Сразу спросил:

— Как зовут?

— Я не знаю. А надо?

— А хочешь?

— Давай.

И вот она мышь Анжелика. Имя на А. Это первая буква, от этого страшно чуть-чуть, вдруг не потянешь имя на А.

— А тебя как?

— Адам.

— А, ты раньше.

— Естественно. Я же здесь первый.

Дух промолчал, мышь промолчала, Адам продолжал называть всех подряд и добрался до Евы, которую он обнаружил возле себя, после глубокого сна.

И ничего не предвещало. Ведь Бог недосыгаем мышам.

А потом наступило потом. Время пустили.

— Ура! — бегали звери;

— Ура, началось!

А потом, как пошли умирать, убивать, что уже не ура.

Только поздно. Время же есть.

Человек расплодился, освоил дома. Назвал их дома. Стал в них жить, укрываться от непогоды и диких зверей, с которым раньше:

— Привет, я Адам. А тебя как зовут? Хочешь, тебя назову?

А теперь они дикие твари из дикого леса.

Мышь бы пошла на их сторону, но она же Анжелика, и неудобно бросать человека.

Он прожил девятьсот. Его Ева — тысячу двести чего-то. Их дети, кто триста и умер, кто восемьсот и убит, кто ушел обижаться в леса и там себе новый Адам и создатель всего. Первая смерть прошла интересно.

Ева сказала:

— Я не поняла. Ты чего здесь разлегся? Вставай! Авель, слышишь?

Авель, кстати, тоже на А, не встает. Из головы что-то красное. Пахнет жизнью. Отчетливо, ярко.

Анжелика даже зажмурилась. Вот как выглядит жизнь. Неужели внутри меня тоже такое?

А Ева:

— Ну ладно, поспи. Я тебя отнесу на постель.

А потом разложение. Адам где-то то бегал за Каином. Уговаривал не валять дурака и вернулся, когда уже здорово пахло.

— Чего он?

— Лежит уже долго. НЕ просыпается.

И ведь никто не сказал — предайте земле или кремируйте, сами дошли, что надо зарыть и отметить то место.

— Красивый цветок.

— Я его назову...

— Адам, погоди. Помчим.

Анжелика, Ева, Адам.

Каин и в кустах, стесняется выйти. Бог недосыгаем для мыши. Что думают люди, ей неизвестно.

Потом бы потоп. Я жила на горе, потому что у Ноя вечно скандал, кто пойдет строить лодку. Ковчег ужу уже сорок лет, половина селения считает, что не поплывет, половина, что Ной в кризисе среднего возраста, что комплимент, потому что ему восемьсот.

Я живу на горе. В уютной норе, и мне безразличны смертные люди, животные, рыбы, и собственно, жизнь. Иногда я скучаю по временам, когда с духом носись над безвидной землей.

— И потоп.

— Это было в четверг?

— Что такое — четверг?

— День четвертый. Ну помнишь, день первый, Бог отделил небо и землю...

— НЕ помню. А при чем тут четверг?

— Ну говорят, после дождика...

Мой собеседник — четвероногий, как я, тоже с длинным хвостом, только больше. Мы на корабле того самого Ноя. Потоп продолжается месяц. Все перезнакомились, кто-то поссорился, а мы вот с котом разболтались. Так он себя называет.

Весьма недалекий. Живет от силы шесть лет. Для него Ной с ковчегом — как данность. Так было всегда и так будет всегда.

— Возможно, в четверг, я не считала. Итак, и потоп. Началось потихонечку, льёт и льёт, заливают дома, люди лезут на горы, звери лезут на горы, рыбы блаженствуют, ну наконец-то, чужая земля станет нашей, а Ной все копается со своим кораблем. Ему говорят — Ты либо плыви, либо в горы.

А он, погодите, у меня не доделано. Надо, чтобы было красиво.

Ему-де сказали построить корабль, но сказали давно, и он не запомнил зачем. Но раз делать, так делать красиво.

— Тебе Бог говорил! Ты же сам говорил! Ты забыл? Он от потопа! И вот, потоп!

— Да, наверное, Он. Возможно, и от потопа. Тем более надо красиво. А то Бог посмотрит, а я кое-как...

— Так утонешь же!

— Не, у меня же корабль. Хотите со мной?

— На этом? Спасибо.

Не знаем, что стало с теми людьми. Мы отчалили ночью, был особенный шквал, с которым ругаешься, веришь, за ним что-то есть, что-то грозное, и оно вот появится, чтобы ответить тебе.

Не ответило. Ноев ковчег, как он его называет, носится очень похоже на духа над безвидной землей. Только компания больше. И надо сказать, так себе эта компания. Пока смиренно сидят, но в глазах уже видно — вот погоди, доплывем до земли, разберемся, кто хищники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.